

## ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА РОМАНОВИЧА АРСЕНЬЕВА



30 октября 2010 г. скончался известный специалист в области культур народов Африки этнограф Владимир Романович Арсеньев. Смерть его была внезапной и, если можно так сказать, на редкость символичной для ученого. Она настигла его в тот момент, когда он выступал на открытии конференции, посвященной памяти своего коллеги Николая Михайловича Гиренко, который трагически погиб несколько лет назад. В этот день Н.М. Гиренко исполнилось бы 70 лет. До начала выступления было видно, как волнуется Владимир Романович, ведь он проработал рядом с Н.М. Гиренко долгие годы и хорошо его знал. И когда в его докладе внезапно появилась затрудненная речь, то вначале показалось, что это от переживаний. Оказалось — обширный инсульт...

«Романыч», как его называли друзья, проработал в Кунсткамере, в отделе этнографии народов Африки, почти 40 лет. За это время он написал несколько книг по культуре бамбара — этнической группы, населяющей Мали. По этой же теме он защитил кандидатскую диссертацию, опубликовал более двух сотен статей. Несомненно, он заслуживал более весомых научных регалий, но не хотел, как сам признавался, тратить время на преодоление бюрократических препон, связанных с защитой докторской. Высочайшая степень его компетентности и так была хорошо известна, притом не только в России. Еще в 1980-е гг. он был избран академиком Французской академии наук заморских территорий. Это о многом говорит, если учесть высочайший уровень африканских исследований во Франции.

Он много лет провел в Африке: сначала, как большинство советских африканистов, в качестве военного переводчика, а потом в экспедици-

ях, осуществляя полевые исследования. Романыч глубоко проникся культурой бамбара. Помнится, как малийские интеллигенты, оказавшись в Питере, поражались его знанию языка бамбара. Он говорил на том простонародном наречии, которое они сами с трудом понимали. К слову, Владимир Романович был принят в охотничий союз — традиционную социальную структуру, доступ в которую был открыт лишь наиболее почитаемым представителям данного этнического сообщества. Он прошел соответствующий обряд и получил «союзное имя» — Нчи Кулибали. Этим обстоятельством Романыч очень гордился.

Владимир Романович был очень эмоциональным и открытым человеком. Чувство во многом определяло его отношение ко всему, с чем он соприкасался. Некоторые считают, что для науки это не очень хорошо, поскольку исследователь-этнограф при этом будто бы теряет дистанцию между собой и изучаемым объектом. Согласно другим воззрениям, именно интуиция, способность к эмпатии — единственный способ познания иной/чужой культуры. Для Арсеньева этот подход был неоспорим. Помнится, он совершенно серьезно рассказывал, как африканский колдун где-то в 1970-е гг. предложил «перебросить» его на несколько часов домой, в СССР, но он отказался. При этом Романыч ни на секунду не сомневался, что маг был способен совершить обещанное. Отказался же он вовсе не из-за неверия в магию, а по иной, совершенно житейской причине, опасаясь за свое психическое здоровье. Кстати, среди этнографов подобная вера в сверхъестественное — не такая уж редкость. Что это — результат полного «погружения» в культуру или нечто другое?

Владимир Романович был разносторонне творческим человеком, он сочинял стихи, рисовал. Последняя экспозиция его картин состоялась в консульстве Франции в Санкт-Петербурге незадолго до его кончины.

В течение многих лет он преподавал на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета, вел на добровольных началах теоретический семинар по проблемам африканской культуры. Он любил студентов, и они отвечали ему тем же. Многим из них он дал «путевку в жизнь», привив любовь к Черному континенту. И порой Владимира Романовича можно было видеть в окружении студентов в Кунсткамере на африканской экспозиции — исполняющего зажигательные ритуальные танцы бамбара. Да и сама экспозиция во многом состоит из предметов, привезенных им из Африки и подаренных музею. Богатейшая коллекция африканских артефактов, собранная исследователем, находится и в Эрмитаже.

Владимир Романович был талантливым организатором, притом занимался этим совершенно бескорыстно. Не занимая никаких должностей, он несколько лет подряд издавал научный журнал «Манифеста-

ция», в котором печатались статьи ведущих африканистов России, Франции, государств Африки, активно привлекал в журнал и своих студентов. При этом он делал все сам: переводил работы зарубежных авторов, доставал деньги на издание, а нередко вкладывал и свои собственные...

В нем абсолютно отсутствовали равнодушие и цинизм. Романыч переживал за все происходящее вокруг — в науке, в мире, в политике — и везде «выкладывался по полной». Его публицистические статьи постоянно появлялись в «Санкт-Петербургских ведомостях». Их тематика была обширной: от анализа внутренних проблем африканских государств, Франции, России, США до международных отношений.

Мы потеряли в лице Владимира Романовича Арсеньева высочайшего профессионала, яркого, талантливого и очень незаурядного человека. Он останется в памяти друзей и всех, кто его знал. Его научные исследования будут востребованы следующими поколениями этнографов.

*В.В. Бочаров*